

Received: April 16, 2024
Accepted: June 19, 2024
Available online: June 25, 2024

Агата Осипова

Доктор философии по филологическим
наукам (PhD)
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Agata Osipova

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: agata10@mail.ru
ORCID iD: 0009-0000-4731-8321

ЭМОДЗИ КАК САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ»

VIKTOR PELEVINNING “YENGILMAS QUYOSH” ROMANIDA EMOJILAR QAHRAMONNING O'Z-O'ZINI IFODALASHIDAGI MUHIM VOSITA SIFATIDA

АННОТАЦИЯ

ANNOTATSIYA

Статья посвящена изучению проблемы функционирования эмодзи (графических изображений, отображающих актуальную действительность через явления, предметы, действия, и являющихся репрезентацией языка в символах), набирающих популярность в современной коммуникации посредством гаджетов. Цель исследования состоит в описании особенностей функционирования эмодзи и их использования в художественном тексте. Опираясь на ряд исследований видных представителей научного мира, можно полагать, что саморепрезентация через графический язык позволяет наиболее удачно идентифицировать личность. Эмодзи помогают обозначить собственный образ в социальном мире, характеризующийся специальной направленностью на создание у окружающих конкретного впечатления о себе. Предпринята попытка рассмотрения эмодзи как части массовой культуры, современного искусства в литературе (проникновение в художественный текст).

Актуальность проблемы исследования связана с функционированием эмодзи в художественном тексте в силу популярности цифровой коммуникации из-за экономии языковых средств и максимально экспрессивной передачи информации реципиенту, что ведет к мультимодальности текста. Объектом исследования является роман В.Пелевина «Непобедимое Солнце», в котором можно обнаружить особый авторский эксперимент, располагающий читательское воображение не только к

Мақола gadjetlar orqali zamonaviy muloqotda ommalashib borayotgan emojilarning (hodisalar, harakatlar orqali haqiqiy voqelikni aks ettiruvchi va lisoniy ifodani ramzlar orqali ifodalovchi grafik tasvirlar) funksional vazifalari – muammosini o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi – emojilarning xususiyatlari va ularning badiiy matnda qo'llanilishini tavsiflash. Yirik olimlarning bir qator tadqiqotlariga asoslanib, grafik til orqali o'zini ko'rsatish shaxsni aniqlashning imkonini beradi deb taxmin qilish mumkin. Emojilar ijtimoiy dunyoda kishilarning o'z imijini belgilashiga yordam beradi, bu esa atrofdagilarda o'zlari haqida aniq taassurot qoldirishga alohida e'tibor berish bilan tavsiflanadi. Jumladan, mazkur tadqiqotda emojilarni maskulturaning bir qismi, adabiyotda zamonaviy san'at (badiiy matnga singdirish) sifatida ko'rib chiqishga harakat qilinadi.

Tadqiqot muammosining dolzarbligi lingvistik vositalarni tejash va matnning multimodalligiga olib keladigan ma'lumotni qabul qiluvchiga maksimal darajada ekspressiv yetkazish tufayli badiiy matnda emojilarning ishlashi bilan bog'liq muammolarni ilmiy va amaliy asoslar yordamida hal qilishdan iborat. Tadqiqot obyekti V.Pelevinning “Yengilmas Quyosh” romanida o'quvchining tasavvurini nafaqat ongda syujetning ko'ngilochar harakatini takrorlash uchun, balki romanning har bir bobini tugatadigan emojilarni ko'paytirish mumkinligini o'rganish. Ya'ni, har bir bob so'ngida emojilarning roli, qahramonning u bilan sodir bo'layotgan

воспроизведению занимательного движения сюжета в сознании, но и воспроизведению эмодзи, которым заканчивается каждая глава романа (картинка условна, так как не изображена, а описана текстом, читатель сам генерирует образ). Роль эмодзи в конце каждой главы – подытожить всё сказанное краткой и лаконичной картинкой, отражающей отношение героини к происходящим с ней событиям.

Методология исследования состоит в контекстуальном, лингвопрагматическом и контент-анализе, благодаря которым была произведена попытка интерпретации описываемого эмодзи в романе «Непобедимое Солнце». Основной вывод: в связи с популярностью и актуализацией невербальных компонентов воздействия (эмодзи) на современное цифровое общество, наблюдается эмоционально-манипулятивная тенденция, перешедшая в художественный текст литературного произведения. Саморепрезентация героя романа происходит за счет ироничного авторского описания эмодзи, являющегося читателю квинтэссенцией, главную мысль, изложенную от первого лица в каждой главе. Такой подход примитивизирует интеллектуальный дискурс между читателем и автором.

Ключевые слова: эмодзи, невербальное общение, интерпретация, визуализация, средство воздействия, саморепрезентация, экзистенциальность, виртуальное пространство.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе все большее внимание уделяется визуализации на всех уровнях жизнедеятельности человека. Повседневное общение через соцсети пестрит разнообразными эмодзи (графические изображения, отображающие актуальную действительность через предметы, действия и явления), которые сегодня начинают активно использоваться, являясь репрезентацией языка в символах. Язык идеограмм и смайлов вызывает у пользователя определенные эмоции, являющиеся экспрессивной частью коммуникации, поясняющей личное отношение к обсуждаемому вопросу. Это существенно упрощает диалог, исключая из него пространные объяснения, и экономит время. А.И. Ускова в своей статье «Эмодзи как феномен цифровой коммуникации XXI века» [Uskova, 2019] определяет эмодзи как «социокультурный феномен XXI в.» в силу его механизма использования в коммуникации и семантической нагрузки. Такая невербальная коммуникация существенно влияет на восприятие своего собеседника, настроение, взаимопонимание и т.д., выступая транслятором

воqealarga munosabatini aks ettiruvchi qisqa va ixcham rasm orqali aytilganlarning barchasini umumlashtirishdir.

Tadqiqot metodologiyasi kontekstual, lingvistik-pragmatik va matnni tahlil qilishdan iborat. Natijada “Yengilmas Quyosh” romanida tasvirlangan emoji’lar batafsil o’rganiladi. Asosiy xulosada esa zamonaviy raqamli jamiyatga nisbatan bo’layotgan ta’sirlarning og’zaki bo’lmagan tarkibiy qismlari (emoji) shuhrati va aktualizatsiyasi tufayli adabiy asarning badiiy matniga o’tgan hissiy va manipulyativ tendensiyasi mavjudligi ko’rsatib beriladi. Xususan, roman qahramonining o’z-o’zini namoyon etishi emoji’ning istehzoli muallif tavsifi orqali yuzaga keladi, bu o’quvchiga har bir bobda birinchi shaxs (qahramon)ga oid asosiy g’oyani ochib berish uchun xizmat qiladi. Ushbu yondashuv o’quvchi va muallif o’rtasidagi intellektual nutqni ibtidoiy holga keltiradi.

Kalit so’zlar: emoji, og’zaki bo’lmagan aloqa, talqin qilish, vizualizatsiya, ta’sir qilish vositasi, o’zini namoyon qilish, ekzistensiallik, virtual makon.

чувств и переживаний пользователя. Функционал эмодзи разнообразен: ученые выделяют «эмотивную, прагматическую, пунктуационную, заместительную, декоративную, риторическую функции» [Kol'tsova & Kartashkova, 2022]. Однако, на наш взгляд, основная функция эмодзи – ориентирующая, т.е. указание посредством картинки, как необходимо интерпретировать то или иное сообщение. Зачастую эмодзи способствуют поддержанию доброжелательных отношений между коммуникантами и обычно используются уже знакомыми друг с другом людьми (не используются в деловой переписке, с посторонними или обладающими более высоким статусом людьми). Саморепрезентация через графический язык позволяет наиболее удачно идентифицировать личность. Эмодзи помогают обозначить собственный образ в социальном мире, характеризующийся специальной направленностью на создание у окружающих конкретного впечатления о себе.

Рассматривая эмодзи как новое сетевое явление в современном обществе нельзя не отметить его древние истоки. Графическая интерпретация эмоций существовала всегда, достаточно вспомнить историческое развитие процесса общения. Наскальные рисунки, пиктограммы, обозначающие традиции и обряды древних людей, примитивные образы человека и животных постепенно уступили место письменной логографической форме передачи информации, ускорившей процесс распространения и восприятия различных сведений. Но в конце XX века профессор американского университета Карнеги-Меллон Скотт Фалман впервые использовал двоеточие, дефис и закрытую скобку :-) для обозначения улыбки (эмотикон) в тексте на компьютере. Эмотиконы со временем становились разнообразнее, включая не только улыбку и грусть, но и множество иных эмоций. Однако шаблонные смайлы не могли удовлетворить творческих потребностей общества в оригинальной и креативной форме передачи эмоций собеседнику на расстоянии. Свобода самовыражения пользователей сети и «развитие IT постоянно совершенствуют систему невербального общения» [Bakieva & Muradkasimova, 2019; 901]. Появление в конце 90-х гг. XX века японских эмодзи значительно расширило горизонт эмоциональной выразительности в интернет-пространстве. В отличие от эмотиконов, воспроизводимых только стандартными типографскими значками, эмодзи представляют собой пиктограммы, сочетания картинок, изображающие уже не только эмоции, но и всё, что угодно (животные, еда, растения, транспорт). Эмодзи постоянно совершенствуются, усложняются. В 2020 году пользователи клавиатуры Gboard для Android впервые смогли воспользоваться сервисом «Emoji Kitchen», который позволил создать эмодзи «собственного сочинения», т.е. «скрестить» уже существующие эмодзи и выдать совершенно непредсказуемые и забавные комбинации, что существенно эпатирует эмоциональную выразительность излагаемого [V Google teper', 2023].

В 2024 году Apple представила новую возможность для пользователей iPhone – объединение и смешивание эмодзи на iOS 17 прямо в диалоге. Благодаря этому стало возможным создание целых картинок, где отражается мини-история.

Эти и многие другие возможности эмодзи доказывают их популярность в современном мире. Становясь частью массовой культуры, современного искусства, проявляя себя в арт-объектах, дизайне, литературе и многом другом, эмодзи демонстрируют серьёзный потенциал как средство передачи эмоциональной и образной информации, коммуникативного воздействия.

МЕТОДЫ

В исследовании были использованы методы структурно-семантического, контекстуального и лингвопрагматического и контент-анализа. *Структурно-семантический метод* представляет собой систему методик и приемов для изучения языка как целостного структурно-системного, иерархического образования. Такая система помогает выявить закономерности структурной организации языка и систематику его элементов.

Контекстуальный метод изучает функциональную специфику слов и их значений. При его помощи осуществляется анализ всего текста или его фрагмента, где использовано конкретное слово, а также анализ зависимости семантики слова от этого контекста. *Лингвопрагматический анализ* – разновидность функционального метода исследования с логически дополненными техниками систематизации, объективизации и сравнительного описания содержания коммуникативного сообщения. Такой метод предусматривает не только изучение функционирования языковых знаков в речи, но и исследование вопросов, связанных с субъектом (адресант) и получателем (адресат), их взаимодействием через коммуникацию.

Контент-анализ изучает документы и коммуникационные артефакты, представленные текстами различных форматов (картинки, аудио или видео). Контент-анализ используется для изучения лингвистической информации о характеристиках текста и его семантических особенностях.

Благодаря которым удалось установить, что эмодзи через призму межличностной коммуникации выполняют функции невербальной составляющей общения, а также эмотивную, прагматическую, саморепрезентативную функции. Невербально-семиотический подход к проблеме раскрывает эмоционально-психологический компонент духовной культуры современного социума, требуя дальнейшего рассмотрения в ракурсе гендерного, религиозного, возрастного и других аспектах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Популярность данного феномена подтверждается целым рядом научных работ в области психологии, социологии, семиотики, филологии. Интересным исследованием является статья Е.А. Кольцовой и Ф.И. Карташковой. «Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении» [Kol'tsova & Kartashkova, 2022], где

авторы рассматривают эмодзи как компенсаторный механизм в новых реалиях коммуникативного взаимодействия. Учёные обращаются к когнитивной, семиотической и психолингвистической природе эмодзи, анализируют их функционирование в тексте. По их мнению, слияние вербальной и иконической составляющих запускает механизм двойного фокусирования, помогающего обеспечить восприятие всеми когнитивными механизмами, в соотношении с рациональной и эмоционально-бессознательной составляющей. Не менее интересным считаем исследование И.А. Васильевой и Н.В. Халиной «Эмодзи как дополнительный семантико-семиотический компонент современного smm-текста» [Vasil'yeva & Khalina, 2021], где авторы рассматривают эмодзи как смыслопередающий компонент современного текста и отмечают его роль в формировании современного гибридного (письменно-устного) типа речи в SMM-тексте. Л.В. Кудрина в своей статье «Языковая личность в социальных сетях» [Kudrina, 2021] акцентирует внимание на лексических и стилистических особенностях текстов пользователей сети, а также прагматических закономерностях использования в коммуникации определённых языковых средств для целенаправленного воздействия на адресата. Ю.В. Крылов в статье «Семантика эмодзи в виртуальном диалоге» [Krylov, 2017] отмечает специфику смыслового наполнения посредством эмодзи в современной виртуальной коммуникации. Исследователь заключает, что традиционное предназначение эмодзи (передача эмоционального компонента коммуникации) дополняется информационной и функцией поддержания контакта. Е.Т. Кененбаев в работе «Невербальная коммуникация в социальной жизни общества» [Kenenbayev, 2019] анализирует невербальные средства коммуникации и их использование в социальных сетях. Автор поднимает проблему систематизации невербальных средств с целью упрощения пользования, что обусловлено, по его мнению, ускорением темпа общения в соцсетях и увеличением количества графических символов (расширение эмоциональных оттенков), что ведет к затруднению их коннотативного восприятия.

С.С. Жданов, О.И. Недоступ, Е.Ю. Плешивцева в своей работе «Семантико-прагматический потенциал эмодзи в контексте пандемии COVID-19» [Zhdanov i dr., 2021] предпринимают попытку анализа семантико-прагматического потенциала эмодзи, эксплицирующих «ковидное» значение. Определяя эмодзи как универсальный международный язык, дополняющий письменные сообщения в виртуальной коммуникации, авторы выделяют и характеризуют группы эмодзи в англоязычном и русскоязычном сегментах интернета, а также уделяют внимание структурно-семантическим признакам, обуславливающим возникновение простой или сложной пиктограммы. В статье Е.Ю. Воякиной «Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов» [Voyakina, 2023] описываются семантические, синтаксические и прагматические особенности функционирования эмодзи в цифровой коммуникации. Автор отмечает, что коммуникация, основанная на использовании исключительно эмодзи, не может быть полноценной ввиду того, что в контексте сюжетной

концепции эмодзи реализуют сюжетные характеристики, раскрывая сюжетный конструкт, создаваемый непосредственно с помощью вербального текста. Эмодзи имеет двоякую природу, так как способны не только выражать универсальные эмоции и стереотипы, но и обладать национально-культурной специфичностью. Можно отметить множество других интересных научных исследований в этом направлении: Г.Н. Трофимова [Trofimova, 2009], М.Р. Нашхоева [Nashkhoyeva, 2011], Е.С. Пигина [Pigina, 2013], С.Н. Макеев, Г.Г. Зейналов, А.Н. Макеев, Н.Н. Макеева [Makeyev i dr., 2015], О.В. Дубровская [Dubrovskaya, 2016], Е.Б. Китова [Kitova, 2016], Д.А. Войнов [Voynov, 2016], Е.А. Кольцова [Kol'tsova, 2018], А.И. Шаповалова [Shapovalova i dr., 2018], Т.В. Dorf, Н.Н. Мироненкова [Dorf & Mironenkova, 2021], И.В. Космарская [Kosmarskaya, 2021], Е.М. Николаева, Э.А. Дюкина [Nikolayeva & Dyukina], Е.А. Помельникова [Pomel'nikova, 2021], Р.К. Потапова, И.В. Курьянова [Potapova & Kur'yanova, 2021], Л.В. Рацибурская, С.Г. Бусарева [Ratsiburskaya & Busareva, 2021], Н.Н. Трошина [Troshina, 2021], А.В. Осипова [Osipova, 2023], Т.Л. Зенкова [Zenkova, 2023].

Не менее значимыми в изучении феномена эмодзи являются статьи о популярности, востребованности его использования определёнными социальными группами. Об этом пишут К.И. Белоусов, И.А. Обухова «Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации» [Belousov & Obukhova, 2019], В.И. Егорова «Гендерные особенности употребления эмодзи в интернет-среде» [Yegorova, 2023], Л.В. Куликов, А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова, И.С. Блеканов, Е.С. Разумилов «Психолингвистические особенности сетевой коммуникации молодых людей с разными половозрастными характеристиками» [Kulikov i dr., 2022], В.В. Катермина, Т.О. Илмаз-Леденева, «Гендерная специфика выражения эмоций в дискурсе социальных сетей» [Katermina & Ilmaz-Ledeneva, 2021] и другие.

Таким образом, современные исследования сосредоточены на семантических (контекстуальные связи и коннотации) и прагматических (намерения коммуникантов) функциях эмодзи, а также анализе потенциальной возможности знаков и символов стать новым универсальным языком будущего, так как знаковая сущность эмодзи позволяет экономить языковые средства, время, дает возможность генерировать новые смыслы, в визуализированной форме облегчает интерпретацию информации. Универсальность использования эмодзи разными культурами имеет непосредственное соотношение с национально-культурной спецификой, возрастными характеристиками коммуникантов, а также их гендерной и социальной принадлежностью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сегодня эмодзи стали привычным элементом общения. Но говорить о том, что они полностью отодвигают на второй план текстовую коммуникацию, не приходится, так как поддерживать общение лишь при помощи одних эмодзи не

представляется возможным. При всей кажущейся инновационности, удобстве и информативности, чрезмерное использование эмодзи, на наш взгляд, ведет к оскудению словарного запаса, деградации речи и, как следствие, снижению навыков грамотного изложения мысли в письменной форме. У пользователей сети, заменяющих целые синтаксические конструкции одним эмодзи, возникают трудности при реальном общении. Речь становится максимально упрощенной, примитивной, элементарной в силу существенного сокращения запаса оперативно используемых слов. Следовательно, такая трансформация коммуникативных практик (особенно среди молодежи) под воздействием современной мобильности ведет к безграмотности, сказываясь самым негативным образом на эрудиции и умении выражать свою мысль, теряется навык художественной речи, снижается уровень лингвистического интеллекта (помимо коммуникативной функции, речь играет важную роль и в процессе мышления, так как язык делает возможной организацию знаний человека в объективном мире, структурируя и закрепляя их в сознании). Также стоит отметить, что эмодзи, выражая сложные эмоции в сжатом виде, не всегда отвечают действительной искренности собеседника, создающего чрезмерную эмоциональность. Нередко адресант создает при помощи эмодзи видимость своего положительного/отрицательного отношения к чему-либо, вводя в заблуждение коммуниканта, или намеренно избирает неоднозначные эмодзи, порождающие двусмысленность в отношении обсуждаемого вопроса.

Так или иначе, эмодзи располагают положительными и отрицательными сторонами при общении в сети, но однозначно являются собой новый универсальный способ пиктографического выражения умонастроения. Они передают эмоциональное состояние, экспрессию, эмпатию. Личностное «я» проявляет себя более эффективно в условиях удалённой коммуникации, ввиду невозможности наблюдать собеседника вживую. Эмодзи сопровождают текст целым спектром разнообразных эмоций: радость, возмущение, сарказм, недоумение и т.п. Всего одно изображение несёт собой мощный коммуникативный потенциал, содержащий в себе субъективный взгляд по отношению к обсуждаемой теме. В силу своего универсального характера и отсутствия языкового барьера (для эмодзи не существует ограничений в кросс-культурной коммуникации) диалог возможен в межнациональном пространстве.

Креативность и востребованность эмодзи ведет к проникновению их и в художественный текст. Примером может служить роман В.Пелевина «Непобедимое солнце», где эмодзи одновременно выполняют экспрессивно – ироническую и содержательную функцию. Все главы оккультного романа походят на сюжетный коллаж, каждая из которых наделена своим смыслом. Условно всё произведение делится на яркие эпизоды, двигающие сюжет, и глубокомысленные рассуждения на различные темы (социальные, философские, политические). Главная героиня Саша Орлова – девушка прогрессивных убеждений, современный хипстер, феминистка нового поколения, она независимая и сексуально свободная, раскрепощенная от всех социальных

ограничений и условностей, находящаяся в экзистенциальном поиске себя. Как и положено современной обывательнице, Саша идет в ногу со временем, она не отстает от новомодных тенденций: увлекается йогой, буддизмом, эзотерикой, индийской культурой, трансерфингом, майндфулнесом, суфийским танцем, дзогченем и чем-то еще «кратчайшим и окончательнейшим из тибетской лавки» [Pelevin, 2020; 16]. Однако всё это не приносит ей удовлетворения, так как в силу своего здравомыслия и рассудительности она отдает отчет всем своим беспечным увлечениям, называя всё «понтами на бусах» [Pelevin, 2020; 17]. Экзистенциальный кризис, который она резко ощутила в свой тридцатый день рождения, обусловлен безрезультатными духовными поисками. Ее потребность в постижении тайн мироздания и себя самой, не дает покоя: «Человек – это загадка, не разгаданная ещё никем... Ты родилась, живёшь, взрослеешь – и постепенно видишь, что в существовании много непонятного. На самом деле – одна сплошная тайна...» [Pelevin, 2020; 22], и становится поводом для осуществления захватывающего путешествия по Турции, Кубе, Канарским островам и Таиланду. На ее пути встречаются яркие неординарные личности, через которые автор иронически выражает позицию к той или иной проблеме современного общества посредством их остроумных высказываний, политических рассуждений на актуальные темы, философских сентенций о гендере (сексизм, матриархат), божественном начале, реинкарнации и т.п. Возможно, ковидная реальность 2020 года явилась триггером для описания В.Пелевиным мира, где люди сами становятся создателями Вселенной, сами моделируют новую реальность, занимая место Бога «Представьте, что мир с его кажущимися обитателями подобен проекции на экране, создаваемой неким божественным устройством. В известном смысле так всё и есть, хотя слово «устройство» здесь не совсем подходит. Проектор «Непобедимое Солнце» – одушевлённая машина, порождающая человеческий план реальности, делает то, что ни один из земных проекционных аппаратов не в силах совершить: выбирает одну из иллюзорных фигурок и даёт ей пульт управления иллюзией. Фигурка получает полную власть над проектором. Она выключает его, а затем включает заново, становясь подлинным создателем и обновителем мира. Она делает это с той же весёлой лёгкостью, с которой люди порождают себе подобных. Человек танцует. Его танец уничтожает прежний мир, и создаёт новый, очень похожий, но другой. Мало того, человек может отключить проектор совсем, и тогда мир исчезнет, высвободив затянутую в него божественную природу. «Непобедимое Солнце», таким образом, перестанет быть непобедимым по своей воле» [Pelevin, 2020; 265]. Мастерство писателя позволяет в очередной раз продемонстрировать читателю иллюзорность мира, взаимосвязь микро- и макрокосма, «иррациональность человеческого сознания» [Petrukhina, 2021; 98].

Занимательно, что важной составляющей жизни героини, как и любого представителя современной молодежи, являются эмодзи – «...очень интересный новый язык. Многообразие смысла каждой эмодзи можно выразить только длинным абзацем текста, и то не всегда, так что это – новая иероглифика.

Западная письменность с эмодзи становится похожа на японский язык, где среди букв фонетической азбуки время от времени выскакивает сочащийся уймой смыслов и коннотаций иероглиф. Иероглифы, если хочешь, и есть древние эмодзи. А эмодзи – это новые иероглифы...» [Pelevin, 2020; 271]. Героиня вполне солидарна с современным обществом относительно лаконичности и смысловой насыщенности так называемого «нового» языка: «это вербальное описание картинки-эмодзи в формате «.png», как бы обдувающее читателя смрадным ветром Кремниевой пустыни, своего рода подпольное сопротивление мэйнстриму. Мне этот приколы безумно нравится, я им постоянно злоупотребляю и собираюсь злоупотреблять и дальше» [Pelevin, 2020; 278]. Помимо личного отношения Саши Орловой к эмодзи, они являют едва ли не содержательное ядро романа. Такое обращение к невербальному способу коммуникации выступает ироничным авторским комментарием ко всему сказанному в главе. Рассмотрим некоторые из них.

Эмодзи	Комментарий
«Эмодзи_привлекательной_блондинки_только_что_открывшей_свое_большое_и_доброе_сердце_совершенно_незнакомым_людям.png» [Pelevin, 2020; 26].	Главная героиня явно импонирует автору. Женские образы в его предыдущих произведениях, как правило, были изображены под иным углом, и не вбирали в себя столько трогательности, искренности, открытости. В.Пелевин делает свою героиню блондинкой и намеренно акцентирует внимание читателя на этом факте. Стереотип глупой недалекой особы из анекдотов, перешедший в эмодзи, создает определенный стандарт для читательского восприятия, где Саша не должна отличаться особыми интеллектуальными способностями. Но писатель наделяет ее не свойственными чертами для привычной «трафаретной блондинки»: ум, смелость, самоанализ, критика, эрудиция, сарказм и т.п. Эмодзи первой части романа В.Пелевин сопровождает эпитетом «большое и доброе сердце», что сразу же характеризует героиню перед читателем с положительной стороны.
«Эмодзи_привлекательной_блондинки_почтительно_вешающей_над_кроватью_фотографию_загорелого_индусского_старичка_с_красивой_белой_щетинкой.png» [Pelevin, 2020; 42].	Уменьшительно-ласкательные суффиксы (кроватка, старичок, щетинка), используемые автором намеренно, помогают воссоздать примитивность фетиша с виду глуповатой блондинки. Особое отношение писателя к буддизму на протяжении всего творчества приобретает новый скептический оттенок в данном романе. Перед героиней, познавшей счастье «уровня Шивы» на вершине горы Аруначалы и отправившейся в путешествие, ориентируясь на знаки, предстает вереница героев, имеющих отношение к буддизму. Трансгендерная архатка Кендра, учитель медитации Винсент Вулф, их падаван Леонард раскрывают «по благу ...глубокую мудрость» о том, что «сегодняшний будда должен преуспеть на рынке», и, соответственно, модная приверженность начинающих буддистов к всевозможным курсам и продвинутым учениям (дзен, ваджраяна, тантра и т.п.) просто «торговля волшебными бубликами под веселые прибаутки».

<i>Эмодзи_привлекательной_блондинки_с_толстым_мешком_золота_в_руке_презрительно_разглядывающей_небольшой_затасканный_земной_шар.png</i> [Pelevin, 2020; 59].	Программа путешествия героини очень точно определяется народной сказкой «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», через которую автор показывает экзистенциальный поиск Саши Орловой. «Не знаю куда» – потусторонний мир за огненной рекой (по сказке), превратившийся из «затасканного» земного шара в ирреальное пространство. «Не знаю что» – неизвестная сущность (по сказке «сват Наум»), новый мир, моделируемый некой силой. Героиня готова к приключениям, однако, не имея конкретного плана и со свойственным скептицизмом, составляет маршрут по наитию, полагаясь на судьбоносные знаки и подсказки. Эмодзи подготавливает читателя к повествованию о захватывающем и увлекательном путешествии. Акцент на материальном благосостоянии («мешок золота в руке») объясняется полным погружением героини в «экзистенциальную бездну» своего Alter ego, отрешенностью, абстрагированием от суеты, бытовухи, безденежья, всего того, что мешает концентрации на постижении себя (отец – инвестор и «макаронный король», как нельзя лучше выполняет функцию «непорочного» источника благосостояния (именно отец, а не любовник), обеспечивающего безбедное существование «привлекательной блондинки». Такая «финансовая подушка безопасности» позволяет ей заниматься тем, чем она желает, быть сексуально свободной, независимой.
«<i>Эмодзи_безногого_моряка_с_бутылочным_протезом_и_мелким_неразборчивым_лицом_потому_что_кому_нафиг_нужны_разборчивые_лица_безногих_моряков_даже_если_еще_вчера_они_были_красивыми_молодыми_блондинками.png</i>» [Pelevin, 2020; 78].	Эмодзи пирата с <u>неразборчивым</u> лицом – одна из многочисленных проекций героини (или кого угодно), и неважно, сколько фигурок на полке у Тима («сбоку над столом Тима была застекленная полка, где размещалась коллекция небольших, высотой в ладонь, раскрашенных бюстов...» [Pelevin, 2020; 85]), они могут меняться, приумножаться, исчезать. Лицо идентифицирует личность. В романе личность условна, так как композиционно произведение построено на континууме симулякров реальности «по принципу фрактальной логики» [Garipova, 2021; 349] и, как следствие, неустойчивой персонализации «мы все работаем у бога штативами для селфи».

«Эмодзи милой блондинки лежащей спать в шипастой маске солнца за лучами которой даже не видно что она блондинка что не так уж страшно поскольку ночь темна пуста и безлюдна и нравиться в ней особо некому.png» [Pelevin, 2020; 85].	Маски Луны и Солнца – древние артефакты, представленные по принципу современных VR-очков. Они служат вневременным порталом для героев романа, унося их в иную эпоху. Надев маски, герои погружаются во времена правления Каракаллы и становятся полноправными участниками событий. Засыпая в масках, Саша и Фрэнк уже не способны отличить реальность от симуляции. Именно сон (излюбленный литературный приём В. Пелевина) растворяет в сознании границы времён и ведет к высвобождению эмоций. Данный эмодзи позволяет читательскому воображению поиронизировать на тему привлекательности, и намекает на условность стандартов внешней красоты и всего существования в целом через призму экзистенциального катарсиса в танце.
«Эмодзи взволнованной и очень привлекательной блондинки в маске луны склоняющейся перед величием небес куда у нее оказывается уже много лет есть собственный актуальный спецпропуск.png» [Pelevin, 2020; 119].	Эмодзи каждой главы отражает ее содержание в доступной, краткой, незамысловатой форме. Пояснение героине специфики мироустройства (мир – подобие компьютерной симуляции) и предназначение камня как психоактивного объекта, вызывает и у Саши, и, возможно, у читателя определённые трудности в восприятии информации. Собеседник героини Гекчен, проливающий свет на многие ее вопросы, а после фразы «Говорите проще – я блондинка» в доходчивой форме сообщает о космосе, проекторе, soltator, и самом немаловажном факте – осуществлении <u>просьбы</u> (давно позабытой) показать самую главную тайну мира, предрешив, таким образом, свою роль в развивающемся действии.
Эмодзи красивой блондинки с опаской выходящей из пещеры где только что происходило нечто мрачное оккультное и скорей всего незаконное.png» [Pelevin, 2020; 148].	Эмодзи подытожил повествование одной из самых загадочных частей романа, где героине даются подсказки, наталкивающие на размышления о смысле человеческого существования, о иллюзорности жизни и смерти, о месте каждого в мироустройстве «Жизнь – это иллюзия. Смерть тоже иллюзия. Двум иллюзиям не надо соединяться. Они и так одно и то же» [Pelevin, 2020; 145]. Главная героиня, находясь в пещере Ярымбургаз, погрузилась в прошлое намного глубже, чем ожидала. Посредством «песгомансу» она обратилась к погибшему Фрэнку, отрыв для себя тайну возникновения из небытия человеческой души, обретшей всезнание, соединившейся с мировым духом, божественным началом. Экзистенциальное пространство замыкается кольцом «я – вечность», т.е. сознание продолжает свое существование после биологической смерти через кого-либо «Они живут через тебя. Ты живешь для них. Ты их окно в жизнь. Ты и есть они... Мы все – одно и то же» [Pelevin, 2020; 140]. Получив чёткие указания найти «истинное Солнце», Саша покидает сакральное место в полном недоумении. Мысли о том куда и как дальше двигаться мешаются в ее голове и предугадать дальнейшее развитие сюжета не представляется возможным.

«Эмодзи png» [Pelevin, 2020; 682].	Единственный «пустой» эмодзи завершает кульминационную главу романа. Автор намеренно делает его открытым для читателя, так как воображение самостоятельно создаст образ «привлекательной блондинки», познавшей «совершенное и спокойное, неизменное, по ту сторону всякого опыта».
«Эмодзи_двух_непобедимых_солнц_сидящих_в_обнимку_на_фоне_заходящего_в_дымку_желтого_карлика_класса_G2V_среди_бегущих_известно_куда_по_длинной_набережной_европейских_спортсменов.png» [Pelevin, 2020; 703].	Заключительный эмодзи подводит итог всему идейному содержанию романа. На фоне заката сидят две женщины (вероятно, Наоми и Саша), предстающие в сознании читателя создателями мира. Возможно, автор имел в виду лишь главную героиню, жизнь которой разделилась на «до» и «после», явив единый образ в двух параллельных реальностях, кажущихся «невероятно правдоподобным длинным сном, куда я провалилась вчера на вечерней медитации» [Pelevin, 2020; 702]. Главная же мысль сосредоточена на том, что за одну, но долгую «ритритную секунду» появляется новый мир, созданный блондинкой, позволившей мрачному земному бардаку перезагрузиться.
Многочисленные эмодзи, сопровождающие повествование в романе, визуально подтверждают авторскую мысль о том, что Непобедимое Солнце мира имеет женское начало, являющее собой не только природное назначение репродуктивной функции, но и уравнивающую силу.	

Авторское отношение к эмодзи мы можем обнаружить в самом тексте произведения о смысле и назначении эмодзи. «Эмодзи – это попытка правящей олигархии сдвинуть человечество еще ближе к стойлу. Почему клавиатура с эмодзи так назойливо вылезает на вашем мобильном? Эмодзи дают куда более убедительные, быстрые и лестные способы саморепрезентации, чем слова. Соблазняют использовать их для интимного самовыражения, хотя не выражают ничего индивидуального. Они предлагают человеку фальшивое отражение его эмоционального состояния («а я такая –»), которое нравится ему больше, чем настоящее: фейк-отражение моложе, чище, ярче, гламурней. И потребитель с удовольствием делегирует эмодзи права своей микрофотографии. Эмодзи – это протез селфи, за которым можно временно спрятать свою мерзкую рожу. Эмодзи постепенно выводят человека из второсигнального космоса и помещают его в категорию няшных уточек, управляемых с помощью эмоционально заряженных символов. Команды-слова можно оспорить с помощью других слов. А оспорить эмодзи-скрипт невозможно, поскольку он обращается не к разуму, а к сфере эмоций и секса. Вот так наши новые хозяева планируют командовать нами дальше. Этот способ машинизации человека – стратегическая подготовка к установлению диктатуры искусственного интеллекта...» [Pelevin, 2020; 632]. Таким образом, эмодзи, являясь одним из «инструментов порабощения человека» [Pelevin, 2020; 652], как нельзя лучше определяют маркетинговую стратегию романа. Делая ставку на популярность среди пользователей гаджетов значков/картинок/символов, В.Пелевин весьма удачно применяет данную практику в художественном тексте как средство «идентификации семиотических составляющих» [Garipova, 2020; 8]. «Привлекательная блондинка» – это образ,

востребованный современным обществом, это определенный стандарт, набор характеристик, икона стиля XXI века. Писатель делает ее «хорошей, доброй, искренней и передовой, и даже вполне себе духовно продвинутой – но не так чтобы запредельно умной. И не особо дисциплинированной» [Pelevin, 2020; 702]. Ироничное отношение В.Пелевина к своей героине проявляется именно через эмодзи. Эмодзи – средство воздействия на современного читателя. Через него писатель играет с воображением, создает двойное дно каждого эпизода, намеренно примитивизируя интеллектуальный дискурс. «Язык не отделим от человеческой культуры и представляет собой важнейший ее компонент, он тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [Gumbol'dt, 2000; 649]. Весьма точное высказывание Вильгельма фон Гумбольдта полностью отражает концепцию избранной В.Пелевиным формы подачи текста как маркетингового продукта для современного общества, доминантами которого становятся эмпатия, коммуникабельность, прозрачность эмоционального фона.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно заключить следующее:

1. *Невербально-семиотический язык.* Язык является универсальной семиотической системой, выполняющей мыслетворческую функцию. Он отражает все социальные процессы и выражает духовную культуру человека, его интеллектуальный потенциал. Цифровизация, повсеместно наблюдаемая в современном мире, проникает во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе, в коммуникацию. Активное использование паралингвистических семиотических знаков, а именно, эмодзи как невербально-семиотического языка, посредством которого появляется возможность сократить текстовое пространство электронного сообщения, подтверждает его немаловажную эмоционально-психологическую составляющую в духовной культуре современного человека и общества в целом.

2. *Функции эмодзи.* Эмодзи, выполняя разнообразные функции в формировании смысла и имитируя человеческие эмоции, выступают средством проявления эмпатии в виртуальном пространстве, способствуют повышению эффективности коммуникативного акта. Однако, стоит отметить их обдуманное использование, в отличие от традиционного общения, где эмоции проявляют себя мгновенно и не контролируемо. Эмодзи способны влиять на настроение адресата, вовлекать его в процесс общения, воздействовать на восприятие сообщения, являться саморепрезентацией. Несмотря на преимущества эмодзи (оперативность, удобство, эмоциональная насыщенность и расположение к себе собеседника), имеется и негативная сторона их регулярного использования. У коммуникантов постепенно утрачивается навык художественной речи, происходит оскудение собственно языковых средств высказывания, что ведёт к интеллектуальному регрессу.

3. *Проникновение эмодзи в художественную литературу.* Отмечая популярность использования эмодзи в коммуникации, ширятся границы их распространения. Становясь частью масскультуры, современного искусства, проявляя себя в арт-объектах, дизайне, эмодзи проникают и в художественную литературу. Мультимодальный текст, создаваемый за счет вербальных и семиотических средств, отличается экстравагантностью и ярким эмоциональным фоном. Роман В.Пелевина «Непобедимое Солнце» включает в себя ряд эмодзи в виде условных картинок, где вместо изображения дается текстовое описание (читатель сам генерирует образ). Таким образом, повествование от первого лица главной героини в каждой главе завершается саморепрезентацией через эмодзи. Писатель использует лаконичную форму новомодной тенденции, кратко и ёмко выражая суть сказанного в главе ироничным описанием экзистенциально-кризисного состояния «привлекательной блондинки» в той или иной ситуации, меняющей ее мировоззрение. Такой мультимодальный подход позволяет расположить современного читателя, отвечая его запросам и гибко реагируя на настроение нового поколения.

LITERATURA

1. Bakieva, G.Kh., & Muradkasimova, K.Sh. (2019, November 6). Enhancing ICT technologies in teaching, learning and assessment of foreign languages in Uzbekistan. *2019 International Conference on Information Science and Communications Technologies*. Tashkent: Institute of Electrical and Electronics Engineers. <https://doi.org/10.1109/ICISCT47635.2019.9012017>.
2. Belousov, K.I., & Obukhova, I.A. (2019). Sledite za urovnem i samoosenskami pol'zovateley sotsial'nykh setey za ispol'zovaniye smaylikov i emodji v protsesse rechevoy kommunikatsii. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 11(3), 5–18.
3. Dorf, T.V. & Mironenkova, N.N. (2021). Tipy neverbal'noy kommunikatsii v obuchenii s pozitsii smyslentsentrirovannogo podkhoda. *Nauchnyye mezhdistitsiplinarnyye issledovaniya*, 4, 376–383.
4. Dubrovskaya, O.V. (2016). Emodzi kak sredstvo neverbal'noy molodezhnoy kommunikatsii. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 101–103.
5. Garipova, G.T. (2020). Semiogeneza mifa o “Novoy ekzistentsii” v romane L.Andreyeva “Dnevnik Satany”. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, 25(1), 7–16.
6. Garipova, G.T. (2021). “Vozmozhnyye miry” i smysly khudozhestvennoy providentsii F.Dostoyevskogo v messianskikh retseptsiyakh XX veka. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, 26(3), 349–362.
7. Gumbold't, V. (2000). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*. Moskva: Progress.
8. Katermina, V.V., & Ilmaz-Ledeneva, T.O. (2021). Gendernaya spetsifika vyrazheniya emotsiy v diskurse sotsial'nykh setey. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnyye aspekty*, 2(46), 20–33.
9. Kenenbayev, E.T. (2019). Neverbal'naya kommunikatsiya v sotsial'noy zhizni obshchestva. *International Scientific Review*, (LXVII), 60–62.
10. Kitova, Ye.B. (2016). Obshcheniye v internet-srede i smayly “Universal'nyy yazyk”. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 5(4), 654–664.
11. Kol'tsova, Ye.A. (2018). Emodzi kak novyy sposob kommunikatsii: funktsional'naya i kognitivnaya kharakteristiki. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 35, 121–128.
12. Kol'tsova, Ye.A., & Kartashkova, F.I. (2022). Mul'timodal'nyy kharakter tsifrovoy kommunikatsii: funktsionirovaniye emodji v mezhlichnostnom obshchenii. *Vestnik*

- Rossiyskogo universiteta družby narodov*, 13(3), 769–783. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783>.
13. Kosmarskaya, I.V. (2021). Formirovaniye stroyevykh elementov pis'mennoy internet-rechi (na materiale smaylika i emodzi). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 3(845), 110–121.
  14. Krylov, Yu.V. (2017). Semantika emodzi v virtual'nom dialoge. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya*, 2(15), 50–52.
  15. Kudrina, L.V. (2021). Yazykovaya lichnost' v sotsial'nykh setyakh. *Art Logos*, 4(17), 47–55.
  16. Kulikov, L.V., Malenova, A.Yu., Potapova, Yu.V. (2022). Psikholingvisticheskiye osobennosti setevoy kommunikatsii molodykh lyudey s raznymi polovozrastnymi kharakteristikami. *Vestnik Omskogo universiteta*, 1, 33–44.
  17. Makeyev, S.N., Zeynalov, G.G., Makeyev, A.N., & Makeyeva, N.N. (2015). “Smayl” kak element internet obshcheniya – sovremennaya interpretatsiya emotsiy. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 1, 1–7.
  18. Nashkhoyeva, M.R. (2011). Vzaimodeystviye punktuatsionnykh znakov i smaylikov v tekstakh forumov. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo sluzhashchego humanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 12, 321–327.
  19. Nikolayeva, Ye.M., & Dyukina, E.A. (2021). Tsifrovizatsiya yazyka v usloviyakh “vynuzhdennoy” mnogozadachnosti: Problema identifikatsii. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(448), 38–44.
  20. Osipova, A.V. (2023 goda 23 sentyabrya). Kontinuum simulyakrov v romane V.Pelevina “Nepobedimoye solntse”. V knige N.M. Mirkurbanov (Red.), *XIX Vinogradovskiy chteniya: sbornik statey Mezhdunarodnyye nauchno-prakticheskiye konferentsii* (ss. 114–116). Tashkent – Yekaterinburg: Ural'skiy ekonomicheskii gosudarstvennyy universitet.
  21. Pelevin, V. (2020). *Nepobedimoye Solntse*. Moskva: Eksmo.
  22. Petrukhina, N.M. (2021). Nravstvennost' kak ideologicheskaya dominanta v intertekstual'noy sisteme istoricheskoy romanistiki. *Internet-prostranstvo kak vyzov nauchnomu soobshchestvu XXI veka*, 1, 98–102.
  23. Pigina, Ye.S. (2013). Smaylik kak element emotsional'nogo vozdeystviya v organizatsionnykh obshcheniya v seti internet. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11(29), 144–146.
  24. Pomel'nikova, Ye.A. (2011). Otrazheniye yazykovykh sposobnostey v subkul'ture mobil'noy kommunikatsii. *Vestnik Samarskoy humanitarney akademii*, 1, 136–142.
  25. Potapova, R.K., & Kur'yanova, I.V. (2021). Osobennosti issledovaniya teksta v epokhu tsifrovoy kommunikatsii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 20(2), 5–15.
  26. Ratsiburskaya, L.V. & Busareva, S.G. (2021). Problemapolikodovosti kak sinteza verbal'nykh i neverbal'nykh sredstv vozdeystviya (na materiale mediynykh novoobrazovaniy). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 18(4), 831–846.
  27. Trofimova, G.N. (2009). *Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii. Funktsionirovaniye russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnyye dominanty* (2-ye. izd.). Moskva: Rossiyskiy universitet družby narodov.
  28. Troshina, N.N. (2022). Problemy lingvoekologii v zerkale mediadiskursa (analiticheskii obzor publikatsiy v.i. shakhovskogo). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1(164), 277–283.
  29. Uskova, A.I. (2019). Emodzi kak fenomen tsifrovoy kommunikatsii XXI veka. *Aktual'nyye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda*, 9. Nizhniy Novgorod: OOO “Al'ba”. <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2019/uskova-2019.html>.
  30. V Google teper' mozno “skreshchivat” emodzi. (2023 goda 19 sentyabrya). *Esquire.kz*.
  31. Vasil'yeva, I.A., & Khalina, N.V. (2021). Emodzi kak dopolnitel'nyy semantiko-

- semioticheskii komponent sovremennogo smm-teksta. *PR i reklama v menyayushchetsya mire: regional'nyy aspekt*, 25, 105–111.
32. Voyakina, Ye.Yu. (2023). Vizualizatsiya sovremennoy tsifrovoy kommunikatsii: emodzi vmesto slov. *Prepodavatel' XXI vek*, 2-2, 392–404.
  33. Voynov, D.A. (2016). “Emodzi” kak tekhnologiya politicheskoy kommunikatsii v Internete. *Vek kachestva*, 4, 103–112.
  34. Yegorova, V.I. (2023). Gendernyye osobennosti upotrebleniya emodzi v internet-srede. *Russkiy lingvisticheskiy vestnik*, 11(47), 3.
  35. Zenkova, T.L. (2023). Emodzi kak vizualizirovannyye zhesty v poznanii dukhovnoy kul'tury sovremennogo obshchestva: neverbal'no-semioticheskii podkhod. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 4, 294–297.
  36. Zhdanov, S.S., Nedostup, O.I., & Pleshivtseva, Ye.Yu. (2021). Semantiko-pragmaticheskiy potentsial'nyy emodzi v kontekste pandemii COVID-19. *Nauchnyy dialog*, 10, 48–64.
  37. Shapovalova, A.I., Gusarova, N.F., Dobrenko, N.V. (2018). Issledovaniye rolikov smaylov v onlayn-soobshchestve. *Nauchno-tekhnicheskiy vestnik informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki*, 18(5), 878–886.

REFERENCES

1. Bakieva, G.Kh., & Muradkasimova, K.Sh. (2019, November 6). Enhancing ICT technologies in teaching, learning and assessment of foreign languages in Uzbekistan. *2019 International Conference on Information Science and Communications Technologies*. Tashkent: Institute of Electrical and Electronics Engineers. <https://doi.org/10.1109/ICISCT47635.2019.9012017>.
2. Belousov, K.I., & Obukhova, I.A. (2019). Monitor the level and self-esteem of social network users regarding the use of emoticons and emoji in the process of verbal communication. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*, 11(3), 5–18.
3. Dorf, T.V., & Mironenkova, N.N. (2021). Types of nonverbal communication in teaching from the perspective of a meaning-centered approach. *Scientific Interdisciplinary Research*, 4, 376–383.
4. Dubrovskaya, O.V. (2016). Emoji as a means of non-verbal youth communication. *Bulletin of the Belarusian State University*, 2, 101–103.
5. Garipova, G.T. (2020). Semiogenesis of the myth of the “New Existence” in L.Andreeva’s novel “The Diary of Satan.” *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 25(1), 7–16.
6. Garipova, G.T. (2021). “Possible worlds” and the meaning of F.Dostoevsky’s artistic providence in messianic receptions of the 20th century. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 26(3), 349–362.
7. Google now allows you to “cross” emoji. (2023, September 19). *Esquire.kz*.
8. Humboldt, W. (2000). *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress.
9. Katermina, V.V., & Ilmaz-Ledeneva, T.O. (2021). Gender specificity of the manifestation of emotions in the discourse of social networks. *Man: Image and essence. Humanities*, 2(46), 20–33.
10. Kenenbaev, E.T. (2019). Nonverbal communication in the social life of society. *International Scientific Review*, (LXVII), 60–62.
11. Kitova, Y.B. (2016). Communication in the Internet environment and emoticons “Universal language”. *Issues in the Theory and Practice of Journalism*, 5(4), 654–664.
12. Koltsova, Y.A. (2018). Emoji as a new way of communication: Functional and cognitive characteristics. *Cognitive Language Research*, 35, 121–128.
13. Koltsova, Y.A., & Kartashkova, F.I. (2022). Digital communication and multimodal features: Functioning of emoji in interpersonal communication. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 13(3), 769–783. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783>.

14. Kosmarskaya, I.V. (2021). Formation of building elements of written Internet speech (based on emoticons and emojis). *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3(845), 110–121.
15. Krylov, Y.V. (2017). Semantics of emoji in virtual dialogue. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities Research*, 2(15), 50–52.
16. Kudrina, L.V. (2021). Linguistic personality in social networks. *Art Logos*, 4(17), 47–55.
17. Kulikov, L.V., Malenova, A.Y., Potapova, Y.V. (2022). Psycholinguistic features of network communication of young people with different gender and age characteristics. *Bulletin of Omsk University*, 1, 33–44.
18. Makeev, S.N., Zeynalov, G.G., Makeev, A.N., & Makeeva, N.N. (2015). “Smile” as an element of online communication is a modern interpretation of emotions. *Modern Problems of Science and Education*, 1, 1–7.
19. Nashkhoeva, M.R. (2011). Interaction of punctuation marks and emoticons in forum texts. *Bulletin of the South Ural Employee of the Humanitarian and Pedagogical University*, 12, 321–327.
20. Nikolaeva, Y.M., & Dyukina, E.A. (2021). Digitalization of language in conditions of “forced” multitasking: The problem of identification. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2(448), 38–44.
21. Osipova, A.V. (2023, September 23). Continuum of simulacra in V.Pelevin’s novel “The Invincible Sun”. In N.M. Mirkurbanov (Ed.), *XIX Vinogradov Readings: Collection of Articles of the International Scientific and Practical conference* (pp. 114–116). Tashkent - Ekaterinburg: Ural Economic State University.
22. Pelevin, V. (2020). *Invincible Sun*. Moscow: Eksmo.
23. Petrukhina, N.M. (2021). Morality as an ideological dominant in the intertextual system of historical novels. *Internet Space as a Challenge to the Scientific Community of the 21st Century*, 1, 98–102.
24. Pigina, E.S. (2013). Smiley as an element of emotional impact in organizational communication on the Internet. *Philological Sciences. Issues in Theory and Practice*, 11(29), 144–146.
25. Pomelnikova, Y.A. (2011). Reflection of language abilities in the subculture of mobile communication. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*, 1, 136–142.
26. Potapova, R.K., & Kuryanova, I.V. (2021). Features of text research in the era of digital communication. *Bulletin of Volgograd State University*, 20(2), 5–15.
27. Ratsiburskaya, L.V. & Busareva, S.G. (2021). The problem of polycode as a synthesis of verbal and non-verbal means of influence (based on materials from medical neoplasms). *Bulletin of Saint Petersburg University*, 18(4), 831–846.
28. Shapovalova, A.I., Gusarova, N.F., Dobrenko, N.V. (2018). A study of emoticon videos in the online community. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 18(5), 878–886.
29. Trofimova, G.N. (2009). *Linguistic taste of the Internet era in Russia. Functioning of the Russian language on the Internet: Conceptual and essential dominants* (2nd ed.). Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia.
30. Troshina, N.N. (2022). Problems of linguistic ecology in the mirror of media discourse (analytical review of publications by V.I. Shakhovsky). *Bulletin of Volgograd State Pedagogical University*, 1(164), 277–283.
31. Uskova, A.I. (2019). Emoji as a phenomenon of digital communication of the 21st century. *Current Issues in Translation and Translation practice*, 9. Nizhny Novgorod: ‘Alba’ LLC. <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2019/uskova-2019.html>.
32. Vasilyeva, I.A., & Khalina, N.V. (2021). Emoji as an additional semantic-semiotic component of modern SMM text. *PR and Advertising in a Changing World: A Regional Perspective*, 25, 105–111.
33. Voinov, D.A. (2016). “Emoji” as a technology of political communication on the Internet.

- Century of Quality*, 4, 103–112.
34. Voyakina, Y.Y. (2023). Visualization of modern digital communication: emojis together with words. *Teacher of the 21st Century*, 2-2, 392–404.
  35. Yegorova, V.I. (2023). Gender characteristics of the use of emoji in the Internet environment. *Russian Linguistic Bulletin*, 11(47), 3.
  36. Zenkova, T.L. (2023). Emoji as visualized games in the knowledge of the spiritual culture of modern society: a nonverbal-semiotic approach. *Contemporary Teacher Education*, 4, 294–297.
  37. Zhdanov, S.S., Nedostup, O.I., & Pleshivtseva, Y.Y. (2021). Semantic-pragmatic potential emoji in the context of the COVID-19 pandemic. *Scientific Dialogue*, 10, 48–64.